

УДК 94(470)"1914/17"
UDC
DOI: 10.17223/18572685/37/4

СИБИРЬ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

В.П. Зиновьев¹, С.Ф. Фоминых²

¹Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: vpz@tsu.ru
SPIN-код: 5599-0806

²Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: fsf@mail2000.ru
SPIN-код: 5503-6769

Авторское резюме

В статье рассматривается сюжет из истории Сибири, связанный с использованием Россией ее природного, экономического и демографического потенциала для оборонных нужд в период Первой мировой войны. Отмечается, что при большом количестве литературы по истории этого региона в период той войны большая ее часть посвящена анализу состояния сибирского общества накануне и в период революции 1917 г. Вопросы же, связанные с участием Сибири и сибиряков в войне, только начинают изучаться. Приводятся факты, свидетельствующие о том, что аграрная колонизируемая окраина, каковой являлась Сибирь в начале XX в., отдала армии около 1 млн солдат, или 42 % работоспособных мужчин, стала одним из важнейших поставщиков продовольствия, основным источником пополнения золотого запаса страны. Но она не была существенным поставщиком боеприпасов и оборудования вследствие слабости промышленности. В Сибири, как и во всей стране, прошли мобилизационные мероприятия. Крупные промышленные предприятия и транспорт были переведены на военное положение. Автор пришел к выводу, что ресурсы Сибири не были реализованы в полной мере из-за распада транспортной системы и неэффективных действий властей.

Ключевые слова: Сибирь, промышленность, сельское хозяйство, военные поставки, мобилизация, Первая мировая война.

Siberia as strategic resource of Russia in the period WWI

V.P. Zinovyev¹, S.F. Fominyh²

¹Federal state autonomic educational institution of high education
"National research Tomsk state university"
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: vpz@tsu.ru

²Federal state autonomic educational institution of high education
"National research Tomsk state university"
E-mail: fsf@mail2000.ru

Abstract

The article discusses the topic of the history of Siberia concerning the use of its natural, economic and demographic potential for defence needs during the First World War. The author notes that although a large amount of literature on the history of Siberia during the war has been published, most of researches are devoted to assessing the Siberian society before and during the revolution of 1917. The issues related to the participation of Siberia and the Siberians in the war have just begun to be explored. The paper gives evidence that this colonized agrarian outlying region, which was Siberia in the early 20th century, provided the army with about 1 million soldiers or 42% able-bodied men, and became one of the most important suppliers of food and the main source of the country's gold reserves, but it was not a significant supplier of ammunition and equipment, due to weak industry. Mobilization was conducted in Siberia as well as throughout the country. Large industrial enterprises and transport were put on war footing. The author concludes that the government did not make full use of the resources of Siberia due to the collapse of the transport system and ineffective activities of the authorities.

Keywords: Siberia, industry, agriculture, military supply, mobilization, First World War.

К началу XX в. Сибирь была уже не изолированной далекой окраиной, а частью общероссийского рынка и российского общества. Поэтому она была втянута в военные события, как и страна в целом. Этот исторический период изучен в сибирской историографии весьма подробно благодаря многочисленным трудам, посвященным анализу экономических и социально-политических предпосылок Октябрьской революции, однако специальных исторических исследований, нацеленных на выявление роли региона в войне, немного. Это монография И.А. Еремина (Еремин 2010), сборники трудов и материалы конференций, которые так щедро сейчас посвящают 100-летию начала Первой мировой войны (Сборник 2013; Сибирь и

войны 2014). Скоро должна увидеть свет монография о сибирском тыле в период войны профессора Новосибирского государственного университета М.В. Шиловского (Шиловский 2014). Роль сибирских ресурсов в Первой мировой войне изучена отрывочно и слабо, что и определило тему настоящей статьи.

Место Сибири в экономике России в начале XX в. не изменилось по сравнению с предшествовавшими столетиями. Она осталась поставщиком сырья. Если в XVII в. главной целью государства и капитала в Сибири была пушнина, в XVIII – первой половине XIX в. – драгоценные металлы, то во второй половине XIX – начале XX в. – продукция сельского хозяйства. Хлеб, масло, мясо стали приносить больше золота, чем золотые копи и соболя. Усилилась аграрная колонизация. Земельная рента стала важнее ясака и горной подати. Важнейшее значение имело сельское хозяйство, которое в 1913 г. давало две трети стоимости продукции края (промышленность – только четверть). В начале XX в. произошли структурные изменения в промышленности Сибири. Горнодобывающие отрасли, ранее доминировавшие, стали уступать ведущие позиции обрабатывающим отраслям промышленности. В 1900 г. горные производства выпустили еще 65 % стоимости всей продукции цензовой промышленности Сибири и Дальнего Востока. При этом в Западной Сибири уже преобладала обрабатывающая промышленность. В 1915 г. обрабатывающие отрасли дали 60 % суммы производства в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1910 – 1913 гг. стоимость продукции пищевкусовых отраслей составила 81 % суммы производства обрабатывающей промышленности, или 55 % суммы производства всей промышленности Сибири (в пределах нынешнего Сибирского округа). Аграрные, а не ископаемые ресурсы стали основным сырьем для промышленности края (Динамика 1929: 98-99; Динамика 1930: 14-15, 162).

Уровень развития региона в целом можно представить, определив его долю в различных отраслях экономики и в рынке рабочей силы. В 1917 г. Сибирь при 7 % всего населения империи дала шестую часть валового сбора хлеба, около 2 % стоимости промышленного производства, в т. ч. 13 % стоимости продукции горного дела. На долю региона приходилось 8,3 % длины железных дорог, 6,5 % количества пароходов, 5,5 % числа торговых заведений, 4 % наемных рабочих России (Зиновьев 1979: 5-7). На Сибирь с десятиллионным населением приходилось всего 230 тыс. индустриальных работников (горная промышленность, фабрично-заводская и транспорт), или 2,3 % населения. В городах Сибири жило 11,9 % населения.

Следовательно, Сибирь при громадной территории имела редкое население, сравнительно развитое сельское хозяйство, слабую промышленность, средние по уровню развития транспорт и сферу обращения.

Несмотря на низкий технический уровень, в регионе была высокая степень концентрации капитала и производства, что делало экономику управляемой с точки зрения интересов государства и крупного бизнеса. В условиях Сибири для этого нужно было контролировать транспорт и рынки сбыта. Транссибирская магистраль была государственной, пароходство – в руках крупных частных компаний (Зиновьев 2013: 115-126).

Как и другие губернии России, сибирские губернии и области стали в период Первой мировой войны поставщиками солдат в действующую армию. За годы войны Сибирь пережила 20 воинских наборов. Около 1 млн человек было мобилизовано только из сел. Сибирь, где доля мужского населения была выше, чем в России в целом, отправила на фронт больший процент мужчин (42 %), чем губернии Европейской России. В Алтайской губернии было призвано в армию 53,6 % трудоспособных мужчин, в Иркутской – 49,5 %, в Тобольской – 51,8 %, Томской – 51,5 %, в Акмолинской – 60,6 %, Забайкальской – 54,8 %, Енисейской – 38,8% (Шиловский 2003: 20).

Промышленные и транспортные предприятия также остались без наиболее трудоспособных и квалифицированных работников. За годы войны было мобилизовано 40 % промышленных и транспортных рабочих. Позднее понадобилось ограничить мобилизацию работников индустриальной сферы, отсрочку к 1917 г. получили 16,5 тыс. рабочих промышленных предприятий Сибирского района (куда входил и Дальний Восток, и Степной край), но ущерб кадрам был нанесен еще в первые месяцы войны. Учебные заведения, медицинские и образовательные учреждения также остались без лучших кадров, призванных в действующую армию. В ходе войны правительство было вынуждено прибегнуть к мобилизации политических ссыльных, призвать на подсобные работы и оборонные предприятия представителей коренных народов Сибири - казахов, алтайцев, бурятов. Реквизиция инородцев началась после указа правительства от 2 июля 1916 г. На военных предприятиях их число составляло от 10 до 15 %. Реквизиция вызвала волнения среди коренных народов Сибири, уход части теленгитов и казахов в Китай и Монголию, восстание в Степном крае. В мае 1917 г. указ о реквизиции инородцев был отменен, но его последствия уже было невозможно отменить (Рабочий класс 1982: 371). До минимума сократилось переселенческое движение. С января по август 1914 г. в Сибирь пришли 324

тыс. переселенцев, а с августа 1914 г. до конца 1917 г. – 42 тыс. чел. (Крестьянство 1983: 248-249).

В свою очередь Сибирь стала местом размещения беженцев, административно высланных из районов боевых действий, военнопленных. Осенью 1914 г. в регионе появились первые военнопленные австрийской армии. В марте 1915 г. их стало 174 тыс., осенью 1916 г. – 244 тыс. (Там же). До 100 тыс. из них в 1917 г. было отправлено в села для работы в крестьянских хозяйствах. Некоторые заменили хозяев, мобилизованных в русскую армию. Их потомки до сих пор живут в Сибири. В сфере промышленности военнопленные составляли в 1917 г. не менее 5 % рабочей силы, а в каменноугольной – до 20 % (Рабочий класс: 371-372).

Менее пригодным для народного хозяйства материалом были беженцы. В октябре 1915 г. их в Сибири насчитывалось не менее 105 тыс. чел., в 1916 г. – около 86 тыс., из них индустриальным трудом были заняты не более 12 %. Прекратилось движение рабочих на восток. Если в 1913 г. на заработки в Сибирь через Челябинск прошли 64 тыс. чел., в 1915 г. – 16 тыс., то в 1917 г. – менее 100 чел. (Там же).

В итоге серьезно изменился состав занятых в народном хозяйстве. В селах увеличилось значение женского и детского труда. В промышленности и на транспорте резко сократилась доля русских рабочих. В мае 1917 г., по данным Особого совещания по обороне, в Сибирском районе из 104 тыс. рабочих крупной промышленности и механизированного транспорта русские составили 50 тыс. (47,9 %, а до войны – 80%), китайцы и корейцы – 37,7 тыс. (36,1 %), представители коренных народов Сибири и Казахстана – 9,8 тыс. (9,4 %), военнопленные – в большинстве своем чехи, словаки, русины и венгры – 6,9 тыс. (6,6%) (Там же: 371).

В Сибири также производилась мобилизация лошадей для ремонта конского состава действующей армии. Общее количество лошадей увеличилось с 4,1 млн до 4,6 млн голов, но доля рабочих лошадей упала с 70 до 65 % (Крестьянство: 251).

Регион стал одним из главных поставщиков сырья и продовольствия для действующей армии. За годы войны валовый сбор хлеба в Сибири вырос на 47 %. Ее доля в общей посевной площади страны удвоилась и достигла 9,6 %. При этом доля собранных хлебов выросла до 17 %, поголовье лошадей – до 33 %, крупного рогатого скота – до 21,8 %. Потенциал возможных заготовок в 1917 г. оценивался в 250 млн пудов (Еремин 2006: 133-134). Для снабжения армии хлебом, мясными консервами, кожами был мобилизован громадный рынок Сибири, Степного края, Синьцзяна и Монголии. В

Кургане, Петропавловске, Омске, Барнауле, Бийске, Семипалатинске был построен ряд консервных заводов и скотобоен, расширено сахарное производство в Новониколаевске, модернизированы кожевенные предприятия. Сибирь стала источником финансирования войны, здесь добывалось золото, масло, меха. Наконец, регион производил в небольшом количестве оборудование для действующей армии – повозки, упряжь, юрты.

Снабжение армии всем необходимым привело к росту промышленного производства в Сибири с 1914 по 1916 г. Число фабрично-заводских предприятий обрабатывающих отраслей выросло с 396 в 1914 г. до 470 в 1916 – начале 1917 г., число рабочих на них – с 20,6 тыс. до 26,3 тыс. (Скубневский 1991: 251). Общее число рабочих, задействованных в обрабатывающих отраслях, включая ремесленные заведения, достигло 93 тыс. чел.

Росло и горнозаводское производство. Если в 1914 г. в Сибири насчитывалось 838 горных и горнозаводских предприятий с 54,4 тыс. рабочих, то в 1916 г. – 842 с 63,3 тыс. рабочих. Выросло производство золота, каменного угля, соли, чугуна, свинца (Зиновьев 2009: 47, 59). Важное значение имела золотодобыча, приносявшая стране валюту для закупки военной техники и стратегических товаров. В 1914 г. Сибирь дала 24,5 т золота из 37,5 т, в 1915 г. – 27,4 т из 41,5 т, в 1916 г. – 24,1 т из 41,5 т, в 1917 г. – 17,8 т из 36,8 т (Джаксон, Флеров 1928: 44-47). Для крупнейшего в России Ленского золотопромышленного товарищества рекордным стал сезон 1914/1915 г., когда количество добытого золота поднялось до 16 т (почти до 40 % общероссийской добычи) (РГИА: 1-13). Добыча каменного угля, без которого остановились бы железные дороги от Владивостока до Волги, выросла в Сибири с 1,8 млн т в 1913 г. до 3,2 млн т в 1917 г. (Зиновьев 2009: 47). Основная добыча угля велась на Судженских копях Л.А. Михельсона, казенных Анжерских копях, на Кольчугинском и Кемеровском рудниках Копикуза, на Черемховских рудниках в Иркутской губернии.

Вывоз стратегических грузов из Сибири и рост транзитных перевозок через Транссибирскую магистраль из тихоокеанских портов увеличили нагрузку на железные дороги. Объем перевозок с 1913 г. по 1916 г. вырос на 41% (Рабочий класс 1982: 366).

Для снабжения армии боеприпасами, амуницией, продуктами в Сибири, как и по всей стране, были созданы мобилизационные механизмы, которые координировали взаимодействие государственных заготовительных органов и частного капитала. До войны армию в регионе снабжало окружное интендантское управление. В годы войны закупку хлеба для армии доверили Переселенческому

управлению. В Сибири уполномоченным по заготовке хлеба стал управляющий складами Переселенческого управления подполковник Н.Ф. фон Штейн с резиденцией в Омске. Закупку производили через кооперативную сеть, через посредников. Масло для армии также поставляли кооперативы, заключив договор с интендантством. Серьезную роль в этом процессе сыграли Военно-промышленные комитеты, отраслевые союзы предпринимателей, кооперативы. Экономические методы мобилизации средств через заказы и закупки сочетались с внеэкономическими – реквизициями, разверстками, введением продовольственной диктатуры. Распоряжение о реквизиции продовольствия с уплатой на 20 % ниже рыночной цены командующий войсками Омского военного округа генерал Е.О. Шмит отдал уже 27 февраля 1915 г. (Еремин 2006: 80). 1 мая 1916 г. была прекращена свободная продажа масла. Местные власти этим широко пользовались, разрушая рыночный механизм саморегулирования. Уже в 1916 г. крестьяне начали прятать хлеб и масло, сокращать их производство. Временное правительство 25 марта 1917 г. ввело хлебную монополию и твердые цены. А 30 марта 1917 г. объявило весь наличный хлеб государственным за вычетом «необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца» (Там же: 127). В то же время были учреждены продовольственные комитеты. Эти акты Временного правительства окончательно рассорили его с крестьянством России.

Сибирь играла заметную роль в поставке в армию хлеба, масла, обуви, конского снаряжения. В первый заготовительный сезон Сибирь поставила 46 млн пудов хлеба из 273,4 млн пудов, заготовленных в России (Там же: 83). В 1915 г. был поставлен 81 млн пудов, в 1916 г. – 53,6 млн пудов, а в 1917 г. – 39,5 млн. пудов. Но она поставляла меньше того, что могла бы дать при умелой постановке продовольственного дела и большей мощности железных дорог.

Когда стало ясно, что война за один год не кончится, как предполагал Генеральный штаб, стали создаваться особые структуры снабжения армии. 17 августа 1915 г. император Николай II подписал закон «Об учреждении особых совещаний для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства». В рамках Особого совещания по обороне действовали три комиссии - по заготовке хлеба, заготовке мяса, масла и сена и по борьбе с дороговизной. На местах действовали уполномоченные Особого совещания, были установлены твердые цены на хлеб. В Сибири уполномоченным вновь стал фон Штейн. Но полномочия прежних представителей Министерства земледелия по заготовке не везде были прекращены, что приводило к дублированию функций. При всех недостатках в работе снабженцев российская армия во время войны испытывала

дефицит всего, кроме питания. Но так было только до 1917 г.

Первые годы войны вызвали рост промышленного производства, грузооборота железной дороги Сибири, не очень сильно сказались на жизненном уровне населения. Военные 1916-1917 гг. оказались урожайными, и в регионе скопилось значительное количество продовольственного зерна. Это породило миф о неисчерпаемом хлебном сибирском крае, хотя предыдущие десятилетия характеризовались колебаниями урожайности и хлебного баланса Сибири, которая является зоной рискованного земледелия. Хлеб то ввозился туда, то вывозился десятками миллионов тонн (Коновалов 1991: 163).

В период войны в экономике края ускорились процессы концентрации капитала и монополизации отраслей производства. Золото-промышленность, углепромышленность, металлургия оказались в руках столичных банков. Так, деятельность в Кузнецком бассейне общества Кузнецких каменноугольных копей (Копикуза) практически сформировала планы по освоению Сибири в первые советские пятилетки и создала скелет современной экономики Кемеровской области. Накануне Первой мировой войны контроль над Ленским золотопромышленным товариществом перешел к консорциуму русских банков во главе с Петербургским международным и Русско-Азиатским банками. На юге Енисейской губернии сформировался, но не успел развернуться еще один горнопромышленный гигант – Общество южно-сибирских металлургических заводов (ЮСГИМЗ). Расширили масштабы производства Черемховский синдикат углепромышленников, Судженские копи Л.А. Михельсона. Усилилась экспансия в Сибирь уральских металлургических акционерных обществ. На реках господствовали крупные акционерные пароходные общества: в Обь-Иртышском бассейне - «Западно-Сибирское товарищество пароходства и торговли» с правлением в Тюмени, на Енисее - «Акционерное общество пароходства по реке Енисею», на Лене - «Восточно-Сибирское общество пароходства, торговли и промышленности», главным акционером которого было Лензото. «Сибирское акционерное общество пароходства, промышленности и торговли», организованное в 1916 г. в Петрограде норвежским капиталистом Йонасом Лидом, скупило в 1917 г. контрольные пакеты акций всех этих обществ. На Амуре монополистом было «Амурское общество пароходства и торговли». В Сибири осталась одна старопеченская монополия в судоходстве - «Товарищество Байкальского пароходства и торговли» М.А. Коковина (Рабинович 1975: 195-218).

Война стала мощным стимулом для ускорения процесса аграрной кооперации. В сельском хозяйстве на основе крестьянских кооперативов выросли две мощные монополии – Союз сибирских

маслодельческих артелей и Закупсбыт. Кооперацией было охвачено большинство крестьянских хозяйств региона. Кооперация стала основной формой модернизации аграрной сферы Сибири, как и России в целом, задолго до революции. Война не внесла серьезных корректив в объем продаж масла - изменились направления сбыта. Теперь оно направлялось в северные порты для реализации за границей, шло на нужды действующей армии. В 1914 г. вывоз масла из Сибири составил 53 865 т, в 1915 г. – 75 615 т, в 1916 г. – 52 039 т, в 1917 г. – 57 229 т. В 1915 г. государство в рамках формирования мобилизационной экономики установило предельные закупочные цены на масло и передало монопольные права на его закупку Союзу сибирских маслодельных артелей. В 1916 г. доля сибирской кооперации в сбыте масла достигла 92 %. Союз объединял теперь куда более значительную часть артелей. Это превратило его в сверхмонополию, контролировавшую более 90 % заготовительного рынка сибирского масла. Фиксированные цены к 1917 г. снизили заинтересованность крестьянства в маслоделии, расширении молочного стада и увеличении поставок молока (Ершов 1932: 310-323; Николаев 2009a: 132-139; Николаев 2009b: 325-327).

Иностранный капитал играл в экономике Сибири, вопреки господствовавшему в российской историографии XX в. мнению, не первые роли. В годы войны он был вытеснен из золотопромышленности и большинства горнопромышленных проектов. Имущество германских и австрийских предпринимателей было реквизировано, как, например, концессия князя Священной Римской империи германской нации Турн-и-Таксис на Алтае (Скучневский 2013: 338). Акционеры Ленского золотопромышленного товарищества ликвидировали в 1916 г. за ненадобностью общество «Лена Гольдфилдс» в Лондоне, через которое ранее получили средства, необходимые, чтобы избавиться от опеки Государственного банка (Рабинович 1975: 144-145). Французские банки продали в 1914 г. большую часть своих акций Акционерного общества Кузнецких каменно-угольных копей русским банкам (Баев 2004: 122). К 1917 г. в горной промышленности Сибири из 17 акционерных обществ, открытых там, действовало одно – «Русская горнопромышленная корпорация» в Рудном Алтае, заполучившая в (?) концессию «Турн-и-Таксис» (Разумов 1983: 107-116).

Если в 1914-1915 гг. военные заказы и хорошие урожаи хлеба развивали промышленность и транспорт Сибири, то в 1916 г. обнаружился дефицит отдельных товаров, а в 1917 г. рост цен, износ техники, транспортный кризис привели к падению промышленного производства, грузооборота железнодорожного и водного тран-

спорта. В середине 1916 г. обозначился 20-30-процентный износ вагонов и паровозов. Объем перевозок на железных дорогах сократился в 1917 г. на 20 % по сравнению с 1916 г. Грузооборот водного транспорта упал в период войны на 30-40 % (Рабочий класс: 367). С трудом заготовленные продукты портились и не доходили до гарнизонов и фронта.

Приведенные факты показывают, что в период Первой мировой войны Сибирь была серьезным стратегическим ресурсом России. Привлекался ее демографический, экономический, природный потенциал. Сибирские ресурсы не были использованы в период Первой мировой войны в полной мере из-за распада транспортной системы и организационной беспомощности властей.

*Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ / Tomsk State University Competitiveness Improvement Program

ЛИТЕРАТУРА

Баев 2004 - *Баев О.В.* Иностраннный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX – начало XX в.) Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 176 с.

Джаксон, Флеров 1928 - *Джаксон М.Н., Флеров А.Н.* Сборник статистических сведений о горной и горнозаводской промышленности СССР за 1911–1924/25 гг. Л., 1928. 160 с.

Динамика 1929 - Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за 40 лет: 1887-1926. М.- Л., 1929. Т. 1. Ч. 1. 325 с.

Динамика 1930 - Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за 40 лет: 1887-1926. М., 1930. Т. 1. Ч. 3.

Еремин 2010 - *Еремин И.А.* Западная Сибирь в период Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.). Барнаул, 2010. 293 с.

Еремин 2006 - *Еремин И.А.* Западносибирский тыл России в годы первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.): дисс ... докт. ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2006. 618 с.

Ершов 1932 - *Ершов В.* Маслоделие // Сибирская советская энциклопедия. Т. III. Л.-Н. Новосибирск. М.: Западносибирское отделение ОГИЗ, 1932. С. 310-323.

Зиновьев 2009 - *Зиновьев В.П.* Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX - начало XX в. Томск: Издательство Томского университета, 2009. 335 с.

Зиновьев 1979 - *Зиновьев В.П.* Рабочие Сибири в 1907 – 1917 гг. // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск: Издательство Томского университета, 1979. С. 3-37.

Зиновьев 2013 - *Зиновьев В.П.* Экономика Сибири в конце XIX - начале XX в.: промышленность, промыслы, торговля // Вопросы истории Сибири в новое время. Сборник научных статей. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2013. Вып. 3. С. 115-134.

Коновалов 1991 - *Коновалов П.С.* Грузооборот Сибирской железной дороги в 1895-1913 гг. // Хозяйственное освоение Сибири: история, историография, источники. Томск: Издательство Томского университета, 1991. С. 155-167.

Крестьянство 1983 - Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск: Издательство «Наука». Сибирское отделение, 1983. 400 с.

Николаев 2009а - *Николаев А.А.* Кооперация // Историческая энциклопедия Сибири. Т. II. К-Р. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009. С. 132-139.

Николаев 2009б - *Николаев А.А.* Маслоделие // Историческая энциклопедия Сибири. Т. II. К-Р. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009. С. 325-327.

Рабинович 1975 - *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX - начала XX вв. Томск: Издательство Томского университета, 1975. 329 с.

Рабочий класс 1982 - Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск: Издательство «Наука», Сибирское отделение, 1982. 459 с.

Разумов 1983 - *Разумов О.Н.* Иностранные акционерные общества в горной промышленности Сибири периода империализма // Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск: Издательство Томского университета, 1983. С. 107-116.

РГИА - Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1418. Оп. 1. Д. 298. Л. 1-13.

Сборник 2013 - Сборник тезисов сибирского исторического форума «Сибирь в войнах начала XX века». 3-6 декабря 2013 года. Красноярск, 2013. 232 с.

Сибирь и войны 2014 - Сибирь и войны XIX-XX веков. Тезисы Всероссийской (с международным участием) научной конференции (г. Новосибирск, 8-10 июня 2014 г.). Новосибирск, 2014. 169 с.

Скубневский 1991 - *Скубневский В.А.* Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири. Томск: Издательство Томского университета, 1991. 272 с.

Скубневский 2013 - *Скубневский В.А.* Турн-и-Таксис и доктор Жаннэ // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 2. М.-Я. Новосибирск: Академическое издательство «ГЕО», 2013. С. 338.

Шиловский 2014 - *Шиловский М.В.* Первая мировая война 1914-1918 гг. и Сибирь. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2014.

Шиловский 2003 - *Шиловский М.В.* Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 428 с.

References

Baev 2004 - *Baev O.V.* Inostranniy kapital v promyshlennosti Kuznetskogo basseyna (konets XIX – nachalo XX v.) [Foreign capital in the industry of the Kuznetsk Basin (late 19th century to early 20th century)], Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2004, 176 p. [in Russian].

Dzhakson, Flerov 1928 - *Dzhakson M.N., Flerov A.N.* Sbornik statisticheskikh svedeniy o gornoy i gornozavodskoy promyshlennosti SSSR in 1911 – 1924/25 gg. [Collection of statistical data on the mining and metallurgical industries of the USSR for 1911 - 1924/25 years], Leningrad, 1928. 160 p. [in Russian].

Dinamika 1929 - *Dinamika rossiyskoy i sovetckoy promyshlennosti v svyazi s razvitiem narodnogo khozaystva za 40 let 1887-1926* [Dynamics of Russian and Soviet industry in connection with the development of the economy for 40 years: 1887-1926], Moscow-Leningrad, 1929, t. 1, ch.1, 325 p. [in Russian].

Dinamika 1930 - *Dinamika rossiyskoy i sovetckoy promyshlennosti v svyazi s razvitiem narodnogo khozaystva za 40 let 1887-1926* [Dynamics of Russian and Soviet industry in connection with the development of the economy for 40 years: 1887-1926], Moscow, 1930, t. 1, ch. 3 [in Russian].

Eremin 2010 - *Eremin I.A.* Zapadnaya Sibir v period pervoy mirovoy voyni (iyul 1914 – mart 1918 gg.) [West Siberia during the First World War (July 1914 – March 1918)], Barnaul, 2010, 293 p. [in Russian].

Eremin 2006 - *Eremin I.A.* Zapadnosibirskiy til Rossii v godi Pevoy mirovoy voyni (iyul 1914 – mart 1918 gg.): diss... dokt. ist. nauk [The West Siberian home front of Russia during the First World War (July 1914 – March 1918): diss. doctor of science (history)]: 07.00.02. Barnaul, 2006, 618 p. [in Russian].

Ershov 1932 - *Ershov V.* Maslodeliye, Sibirskaya sovetckaya ensiklopedia. T. III. L- N [Butter-making industry, Siberian Soviet Encyclopedia. Vol. 3. L-N], Novosibirsk - M.: Zapadno-sibirskoe otdeleniye OGIz, 1932, pp. 310-323 [in Russian].

Zinovyev 2009 - *Zinovyev V.P.* Ocherki socialnoy istorii industrialnoy Sibiri. XIX – nachalo XX v. [Essays on the social history of industrial Siberia. The 19th – early 20th centuries], Tomsk, izdatelstvo Tomskogo universiteta, 2009, 335 s. [in Russian].

Zinovyev 1979 - *Zinovyev V.P.* Rabochie Sibiri v 1907 – 1917 gg., Rabochie Sibiri v period kapitalizma [Siberian workers in 1907 – 1917, Siberian workers in the period of capitalism], Tomsk, izdatelstvo Tomskogo universiteta, 1979, pp. 3-37 [in Russian].

Zinovyev 2013 - *Zinovyev V.P.* Ekonomika Sibiri v konce XIX – nachale XX v.: promyshlennost, promysli, trgovlya, Voprosy istorii Sibiri v novoe vremya. Sbornik nauchnih statey [Siberian economy in the late 19th – early 20th centuries: industry, fisheries, trade, Questions of Siberian history in the modern period. Collection of articles], Novosibirsk, Institut istorii SO RAN, 2013, vyp. 3, pp. 115-134 [in Russian].

Konovalov 1991 - *Konovalov P.S.* Gruzooborot Sibirskoy zsheleznoy dorogi v 1895-1913 gg., Khozaystvennoe osvoenie Sibiri: istoria, istoriografia, istochniki [The freight turnover of the Siberian railway, 1895-1913, The economic

development of Siberia: history, historiography, sources], Tomsk, izdatelstvo Tomskogo universiteta, 1991, pp. 155-167 [in Russian].

Krest'yanstvo 1983 - Krest'yanstvo Sibiri v epokhu kapitalizma [Siberian peasantry under capitalism], Novosibirsk, izdatelstvo "Nauka", Sibirskoe ot-delenie, 1983, 400 s. [in Russian].

Nikolaev 2009a - Nikolaev A.A. Kooperatsiya, Istoricheskaya ensiklopedia Sibiri. T. II. K-R [Cooperatives, Historian encyclopaedia of Siberia], Novosibirsk, izdatelskiy dom "Istoricheskoe nasledie Sibiri", 2009, pp. 132-139 [in Russian].

Nikolaev 2009b - Nikolaev A.A. Maslodeliye, Istoricheskaya ensiklopedia Si-biri. T. II. K-R [Butter-making industry, Historian encyclopaedia of Siberia], No-vosibirsk, izdatelskiy dom "Istoricheskoe nasledie Sibiri", 2009, pp. 325-327 [in Russian].

Rabinovich 1975 - Rabinovich G.H. Krupnaya burzhuaziya i monopolisticheskiy kapital v ekonomike Sibiri konca XIX – nachala XX v. [The big bourgeoisie and monopoly capital in Siberian economy, the late 19th and early 20th centuries], Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta, 1975, 329 p. [in Russian].

Rabochiy klass 1982 - Rabochiy klass Sibiri v dooktyabrskiy period [The working class of Siberia before the October Revolution], Novosibirsk, izdatel-stvo "Nauka", Sibirskoe ot-delenie, 1982, 459 s. [in Russian].

Razumov 1983 - Razumov O.N. Inostrannyye aktsionernyye obshchestva v gornoy promyshlennosti Sibiri perioda imperializma, Voprosy istorii dorev-oluzionnoy Sibiri. [Foreign joint venture companies in the mining industry of Siberia in the period of imperialism, Questions of history of pre-revolutionary Siberia], Tomsk, izdatelstvo Tomskogo universiteta, 1983, pp. 107-116 [in Rus-sian].

RGIA - Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RSHA)], f. 1418, op. 1, d. 298, pp. l. 1-13 [in Russian].

Sbornik 2013 - Sbornik tezisov sibirskogo istoricheskogo foruma "Sibir v voynakh nachala XX veka". 3-6 dekabrya 2013 goda. [Collection of abstracts of the Siberian Historical Forum "Siberia in the wars of the early 20th century", December 3-6, 2013], Krasnoyarsk, 2013, 232 p. [in Russian].

Sibir i voyny 2014 - Sibir i voyny XIX-XX vekov. Tezisy vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoy konferentsii (g. Novosibirsk, 8-10 iyunya 2014 g.) [Siberia and the wars of the 19th and 20th centuries. Ab-stracts of all-Russian (with international participation) research conference (Novosibirsk, June 8-10, 2014)], Novosibirsk, 2014, 169 p. [in Russian].

Skubnevskiy 1991 - Skubnevskiy V.A. Rabochie obrabatyvayushchey pro-myshlennosti Sibiri [Workers of the Siberian manufacturing industry], Tomsk, izdatelstvo Tomskogo universiteta, 1991, 272 p. [in Russian].

Skubnevskiy 2013 - Skubnevskiy V.A. Turn-i-Taksis i doctor Zchanne, En-tsiklopedicheskiy slovar po istorii kupechestva i kommersii Sibiri. T. 2. M-Ya [Thurn and Taxis and Dr. Jeanne, Encyclopedic dictionary of the history of the merchants and commerce of Siberia], Novosibirsk, Akademicheskoe izdatel-stvo "GEO", 2013, p. 338.

Shilovskiy 2014 - Shilovskiy M.V. Pervaya mirivaya vojna 1914-1918 gg. i Sibir [The First World War 1914-1918 and Siberia], Novosibirsk, izdatelstvo Sibirskogo otdeleniya RAN, 2014.

Shilovskiy 2003 - *Shilovskiy M.V. Politicheskie protsessy v Sibiri v period sotsialnykh kataklizmov 1917-1920 gg.* [The political processes in Siberia during the social upheavals of 1917-1920], Novosibirsk, Sibirskiy khronograf, 2003. 428 p.

Зиновьев Василий Павлович - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, декан исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Zinovyev Vasily - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of History of National Research Tomsk State University.

E-mail: vpz@tsu.ru

Фоминих Сергей Федорович - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой современной отечественной истории исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Fominykh Sergey - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of department of Contemporary Russian History of the Faculty of History of National Research Tomsk State University.

E-mail: fsf@mail2000.ru